A black and white illustration of a wooden ladder reaching up towards a bright light source, possibly a sun or moon, which is partially obscured by a large, dark, gear-like shape. The background is filled with a pattern of smaller, dark, gear-like shapes. The overall style is that of a woodcut or a detailed pencil drawing.

Валерий Хенкин

Конец пронзенный

Иерусалим
1997

Обращение

*Мой корабль плывет в философских морях,
Пристает то к одним, то к другим.
Чтоб себя сохранить в этой жизни боях,
Нам нельзя утешаться одним.*

*Если стану недюж, в порт приписки войду,
Встану там на прикол навсегда.
А пока я иду,
А пока я иду —
Не прибьюсь ни к кому никогда!*

*Мой корабль плывет в философских морях
Там, где штиль бездыханный и шторм,
Где тебя оторвет о семи якорях,
Из застывших чтоб вытряхнуть форм.*

*Пусть кручусь, пусть верчусь,
Пусть как рыба мечусь,
Пусть компас без конца барахлит!
Раз несусь, раз стремлюсь,
Раз я в дрейф не ложусь —
Значит, кровь еще в жилах бурлит!..*

*Мой корабль плывет в философских морях,
Чтоб сказать о таких, как он сам, кораблях.*

(Валерий Хенкин, «Экстроекциии»,
версификация 102++1- -1.)

Эра: Кайнозойская;

Период: Четвертичный;

Год: 1994

от Рождества Христова;

Месяц: февраль;

Число: 27;

День: Воскресенье;

Час: 15.

Сферы:

Божественной Мудрости,

Судьбы,

Божественного Разума,

Жизни,

Божественного Духа,

Природы;

Галактика: Млечный Путь;

Звездная система: Солнечная;

Планета: Земля.

Имя: Homo Sapiens;

Отчество: Гоминидович;

Фамилия: Углеродный.

Я приветствую тебя, Человек, и желаю тебе доброго здоровья и процветания!

Хотелось бы, чтобы эта моя небольшая книжица понравилась, а еще лучше — пошла на пользу. В ней все, что написано, — правда, хотя и выглядит она порой неправдоподобно. И вообще, на мой взгляд, правда не должна выглядеть правдоподобно — пусть об этом заботится ложь. Что же касается Истины, то я ее не знаю и знать не хочу! Почему? Об этом ты узнаешь, прочитав эту книгу.

А можно ли хоть как-нибудь отличить ложь от правды, а правду от Истины? Ответа я не знаю, но вот намеков на него в виде теста. «Отвечай быстро, быстро, не задумываясь, на вопрос: «Сколько будет пять плюс семь: АДИННАДЦАТЬ или ОДИННАДЦАТЬ?» Ответил? А теперь переверни эту страницу вверх ногами и прочти следующее:

«Ответ «адиннадцать», может ли ложь, ответ «одиннадцать» моделирует правду; Истина же моделирует ответ «двенадцать».

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Второе издание дополнено теорией перехода, которая началась с того, что автору удалось снять лекарство, назначенное ему врачом для пожизненного приема.

С уважением
Валерий Хенкин

г. Москва 2 апреля 2009 года

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Книгу эту можно считать введением в некий пласт информации, полученной мною «со стенок Колодца» (см. ниже).

В первую очередь она предназначена для так называемых пост-шизофреников, т.е. психических больных, находящихся в состоянии ремиссии (ослабления заболевания).

Надеюсь, что эта книга поможет некоторым из них посмотреть на себя с другой стороны, осознать свою истинную значимость и преисполниться великой радости по поводу оказанного им Божественного Доверия.

Выражаю свою признательность Верочке Копелевой, без которой эта книга не была бы написана, а также всем, кто поддерживал меня в этом деле!

С уважением
Валерий Хенкин

г. Иерусалим 16 мая 1997 года

Глава I

Колодец

«Истина на дне колодца»

(Из сочинений
Эдгара По)

*Приснилось мне, что я пронзен копьем.
Оно прошло сквозь темя, позвоночник...
И вышло вниз. Случилось то не днем,
А в час Быка — зловещий символ ночи.*

Мысль первая: «Я умер». Мысль вторая: «Раз я думаю, что умер, значит, я думаю, а поэтому я еще не умер.» Ну, как тебе мой оптимизм, а?!

Этот Ужасный Сон имел место 28 ноября 1975 года от Рождества Христова. А за 17 лет до этого события со мной могло случиться нечто подобное, только уже наяву.

Первое покушение

«Начинай с середины!»

(Рекомендация
древних мудрецов)

Жил я тогда на Северном Кавказе, в городе Пятигорске. Пятигорск известен своими минеральными источниками и тем, что там был убит на дуэли великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов.

Вундеркиндом не был, учеба в школе давалась не без труда, но зато выручала неординарная целеустремленность, что позволяло даже «тянуть на медаль».

Чтобы чрезмерные усилия в учебе не надорвали здоровье, регулярно занимался спортом. Как-то раз сижу на скамейке, кед зашнуровываю. Вдруг слышу крик: «Берегись!» Глянул вверх и обомлел. Прямо на меня летело спортивное копьё. Только отскочил в сторону, а копьё уже вонзилось в то место, где я мгновение назад находился. На сей раз все обошлось.

Дурак Советского Союза

*«Признайся в том, что ты дурак,
Пусть над тобой смеются.
Смеяться будут те, кто так,
Так точно поскользнутся».*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 48 — «Дурак».)

Еще когда я учился в девятом классе, Золотая медаль позволяла вместо сдачи вступительных экзаменов во многие вузы проходить только собеседование. А с другой стороны, мои родители, как и большинство евреев Советского Союза, не мыслили себе нормальной жизни без высшего образования, и меня они воспитали в таком же духе.

И вот, когда медаль была у меня почти уже в кармане, вышел закон, отменяющий буквально все привилегии медалистам. Так впервые стал я Дураком Советского Союза с последующим вручением мне Золотой медали «За отличную учебу и примерное поведение!»

Тернистый путь в «храм науки»

*«Ученым можешь ты не быть,
но кандидатом стать обязан»*

(Из научного фольклора)

Случилось как раз то, чего я боялся. В один престижный московский институт не попал: провалился по математике, зато оказался в другом не очень престижном новосибирском институте, сдав все экзамены на «отлично». До Новосибирского университета «рукой подать», однако набор студентов на его первый курс уже состоялся. Прошу ректора университета зачислить меня в студенты, поскольку я получил все отличные оценки на вступительных экзаменах в другое высшее учебное заведение. Ректор соглашается удовлетворить мою просьбу, но при условии, что в том институте, где я уже учусь, я сдам все экзамены за первый семестр только «на отлично».

Ловушка для меня была приготовлена отменная: разве станет здравомыслящий ректор института отдавать какому-то дяде одного из лучших своих студентов! Но в этот раз я «сорвался с крючка».

Дело в том, что мой отец, Михаил Нисонович Хенкин, в то время был преподавателем института, где я тогда учился, и находился в хороших отношениях с ректором этого института. Поэтому, когда я закончил на «отлично» первый семестр, у меня не было проблем с откреплением из института.

Прихожу в университет. Оказывается, ректор университета в длительной командировке, а его заместитель и слыхом не слыхивал о нашей тэт-а-тэтошной договоренности с ректором университета. Я ввожу заместителя ректора в курс нашей с ректором беседы, а он «и усом не ведет». Встал я тогда, можно сказать, на пороге его кабинета и два часа простоял в полном молчании. Моя «настойчивость» произвела на заместителя ректора благоприятное впечатление, и он, наконец, спросил меня, на каком факультете я хочу учиться. Я изъявил желание учиться там, где есть специальность «механика», и он тут же позвонил академику Работнову. Вот оно — долгожданное собеседование!

Университет окончен. Я — стажер-исследователь Института математики Сибирского отделения Академии наук СССР. Не правда ли, звучит завораживающе! А получаю всего 100 рублей в месяц. По тем временам то были деньги совсем небольшие. Стоило ли так упираться в учебу, вкладывая в нее силы, здоровье и лучшие годы? Теперь уже не только я, но и родители мои одурачены. А себя я могу уже поздравить с тем, что стал Дважды Дураком Советского Союза, о чем свидетельствует диплом об окончании Новосибирского государственного университета.

Уже в те времена на родине того или иного Дважды Героя Советского Союза устанавливали его бронзовый бюст. Интересно, какую часть моего тела следовало бы установить в виде статуи на моей родине в Уфе (а родился я на станции Дема Уфимского района) в ознаменование того, что ваш покорный слуга, пишущий эти строки, стал Дважды Дураком Советского Союза! Может быть, ответ знают уфологи?

Чтобы хоть как-то поднять свой жизненный уровень, надо было защищать диссертацию. Летом 1973 года черновик диссертации был готов. Через две недели после этого умирает мой Учитель — Алексей Андреевич Ляпунов, а еще через полгода меня «выбрасывают» из Института математики с очень малой надеждой на защиту диссертации. Надо было немного подождать, одуматься, переориентироваться, но — куда там! Как глупая собака, которая, невзирая на движущийся транспорт, так и норовит побыстрее перебежать дорогу, рискуя быть раздавленной, я хотел во что бы то ни стало не-

медленно защититься. Однако, несмотря на все мои старания получить «высокое» звание Трижды Дурака Советского Союза с последующим вручением диплома кандидата физико-математических наук мне так и не удалось.

Она

*«Как хорошо, что все так плохо было!
Как хорошо, что, кем хотел, не стал!
Мне горе широко глаза открыло,
Бог светофильтры розовые снял...*

*Теперь на жизнь гляжу без искажений:
Мне цель не загораживает взгляд.
Тицету я вижу всех людских стремлений,
Тицету я вижу всех людских наград».*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 74++1.)

Черновик моей диссертации, дабы не сглазить, я озаглавил словом «Она», на основе этого черновика собственноручно отпечатал текст диссертации и в течение двух лет пытался эту диссертацию защитить.

Летом 1975 года, отдыхая в Виннице, у родителей, прочел собрание сочинений Эдгара По. Во многих своих произведениях великий писатель как бы невзначай подавал одну и ту же фразу: «Истина на дне колодца».

Осенью этого же года, утомленный своими диссертационными делами и физически, и морально, получил еще к тому же прививку против гриппа через носовую полость. Через две-четыре недели (более точно просто не помню) в голову мою стали приходить какие-то необычные мысли на довольно-таки абстрактные темы. Поначалу мне было даже интересно. Мысли эти как бы переполняли меня до краев. Не успевал поделиться с окружающими одной мыслью, как приходила другая, еще более интересная. Помнится, слушали меня с большим вниманием.

Я наоткрывал кучу каких-то важных законов, сделал немало сложных построений и говорил, говорил, говорил... Только вот записать ничего не мог. На фоне всего этого из подсознания выплыла фраза: «Истина на дне колодца», и я вдруг увидел этот Колодец. Нет,

нет! Я находился в своей квартире, видел свою комнату, диван, на котором лежал, обстановку вокруг, и в то же время у меня перед глазами стоял Колодец, как некая материализованная идея, и я был в полной уверенности, что на дне именно этого Колодца и находится Истина.

Колодец влек меня к себе. Не было и мысли о спасении, о том, чтобы убежать от этого наваждения. Более того, возникло альтруистическое желание спуститься на дно Колодца, взять оттуда Истину и, поднявшись вместе с Ней наверх, подарить Ее людям.

Мысленно начал спускаться в Колодец, пытаясь делать это очень осторожно, чтобы не свалиться. Потом так же мысленно я тренировал свой подъем из Колодца. Неожиданно возникла мысль, что все это как-то связано с тем, что мне придется сойти с ума. И я начал мысленно проигрывать ситуации, при которых я как бы сходил с ума, а затем возвращался в нормальное состояние. Так я тренировал себя уже не помню, сколько раз. Потом немного забылся в полудреме... Это было в четверг, накануне того, как я увидел свой Ужасный Сон.

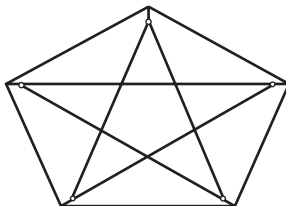
Глава II

Истина или жизнь?

*«... Я сам баран, вот только чей?
Кто нож в меня вонзил, не знаю.
Но участи любой своей
Теперь спокойно ожидаю».*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 8 — «Баран».)

Сна как ни бывало. Чтобы не будить домашних, зажег на кухне свет, взял бумагу, ручку и изобразил примерно такой граф.

Граф Петерсена

Во внешнем пятиугольнике этого графа я увидел вдруг сруб Колодца. Ребра этого Колодца уходили в бездну, где замыкались друг на друге пятиконечной звездой. Так вот оно какое — дно у Колодца! Увы! Я не смог опуститься на это дно осторожно, а, наоборот, стремительно падал вниз.

В преддверии «дна» я как-то отчетливо понял, что Истиной владеют либо мертвые, либо Бог, или не владеет никто. Значит, достигнув дна Колодца, я уже не буду жить. А жить так хотелось! И тогда я раз и навсегда отказался от овладения Истиной.

Теперь необходимо было не упасть на дно Колодца, и я стал лихорадочно искать решение этой задачи. И тут во спасение мне в голову пришло одно медитативное упражнение, чрезвычайно неожиданное для меня, хотя новичком в медитировании я себя не считал. (Несколько позже я стал называть это упражнение Психическим Выбросом.) Я делал это упражнение снова и снова. Как ни странно, «падение в Колодец» прекратилось. Однако я не только обессилел, но и расшатал этим упражнением какой-то, видимо, очень важный нервно-психический центр, в котором разбушевалась такая выюга, что о каком-либо маломальском сне не могло быть и речи.

Жуткий страх никогда не уснуть овладел мною. Мне нужна была срочная помощь, но я не знал, к кому за ней обратиться. Я понимал, что необходимо сделать нечто необычное, и решил записаться на прием к психиатру.

Лотерейный билет

*«Ко мне явился Бог. Хотел Его прогнать,
Но Он застрял во мне наполовину.
Тогда я занемог. И чтоб здоровым стать,
Я должен мыслей поглотить лавину...»*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 13 — «Благодарность за чудо».)

В тот день участковый психиатр вел вечерний прием. В списке к нему я оказался последним. И хотя времена оставалось довольно-

таки много, я не скучал. Что-то невообразимое творилось в моей голове. Сейчас-то я знаю, что, с точки зрения официальной медицины, это был бред наяву.

Я продолжал думать о пятиконечной звезде, которую усмотрел на дне Колодца. Теперь она стала для меня уже Пятиконечной Звездой — символом Жизни, в котором я обнаружил пять составляющих всего живого, а именно: Воду, Воздух, Землю, Свет и Тепло.

Жизнь вошла в мой мир как некая Сущность, находящаяся на более высоком уровне, чем я. Потом появились еще две новые Сущности. Это были: Бог, символом которого являлся математический знак бесконечности, и Рок, символом которого был крест. Для меня это были уже, разумеется, Бесконечность и Крест.

Сущностям, появившимся только что в моем сознании, предстояло решить немало проблем и непременно с моим участием. Однако время приема у психиатра стремительно надвигалось, и я стал готовить необходимые для этого документы.

Роясь в сумке с документами, неожиданно обнаружил билет новогодней лотереи. Я просто забыл, что купил его около месяца тому назад. Всмотрелся в него и увидел такое, что аж дух захватило: все три знака, о которых я только что думал, были в этом билете налицо.

Взяв необходимые документы и лотерейный билет, так поразивший меня, я отправился к психиатру. Согласно списку к врачу я зашел последним. В кабинете был всего один человек — женщина в белом халате, средних лет, с пронизывающим взглядом. С вашего позволения, я буду называть ее психиатрессой.

Рассказывая психиатрессе о своем Ужасном Сне, о Колодце, о бессоннице, о новых Сущностях, я видел по лицу ее, что все это было для нее неубедительным. Тогда, вынув из кармана лотерейный билет, я предложил ей угадать, где на нем расположены знаки Жизни, Рока и Бога. Психиатресса не ошиблась ни разу и, получив мое изумленное одобрение, без какого-либо промедления вызвала по телефону «Скорую медицинскую Помощь» для транспортировки меня в городскую психиатрическую клинику.

На улице было уже совсем темно. Без всякой задней мысли я предложил психиатрессе проводить ее домой. В ответ на свое предложение я увидел такой неподдельный ужас в ее глазах, что не нашел ничего лучшего, как покинуть кабинет непонятно чему ужаснувшейся психиатрессы. Не знал я тогда, что был уже

По ту сторону

*«Не хочу вернуться к людям:
Быть, как люди? Нет, не то!
Мы пока оградой будем —
Там посмотрим, делать что...»*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 35 — «Гадание».)

Выйдя из здания районной поликлиники на площадку перед парадным входом, вымощенную квадратными плитками, я пошел было в направлении своего дома, как резкая боль в сердце остановила меня. Постоял, не двигаясь, некоторое время, однако боль в сердце не проходила. Тогда я стал медленно поворачиваться. Боль в сердце прошла. Но когда я, продолжая поворачиваться, опять развернул себя в направлении дома своего, боль в сердце возобновилась с новой силой.

Я ничего не понимал. Неужели у меня появилась способность чувствовать анизотропность пространства? Похоже, что так оно и было, и сердце мое как бы говорило мне: «Не иди домой!» Наверное, что-то настолько изменилось в моей судьбе, что уже и домой не имею права идти! А там, где Судьба, там и Рок. Значит, еще не СРОК, и до тех пор, пока свыше не откроется направление на мой дом, о чем возвестит мое сердце, до этих пор я решил не покидать площадку перед поликлиникой.

Вспомнил символ Рока — Крест и решил попросить Его открыть мне дорогу домой. Так я начал «ходить по Кресту». Технология «хождения по Кресту» пришла ко мне как-то сразу, и я стал подсчитывать число «прохождений по кресту», однако, сбившись со счета, я следил потом только за соблюдением технологии. Так прошло часа два или три. И вот на площадке, где я находился, появилась моя жена со своей подругой и они повели меня домой.

Я стал как маленький ребенок. Воля моя была ослаблена настолько, что я нуждался в поводыре, как и в те далекие времена моего детства, когда без матери я и шагу ступить не мог.

Наконец, я пришел домой. Соседка-врач дала мне снотворное и не успел я отойти ко сну, как меня пригласили в машину «скорой помощи». Короткий сон в машине — и минут через сорок оказался в 9-ом отделении Новосибирской психбольницы.

Глава III

Невыразимая невыносимость

*«...Зачем родился я? Зачем мне жизни ад?
Я этого совсем не понимаю
И жду небытия — награды из наград —
Об этом об одном теперь мечтаю...»*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 13 — «Благодарность за чудо».)

Месяца через три меня выписали из больницы. Побыв несколько дней дома, я вышел на работу, где вскоре завершил составление своей первой программы на компьютере. Вроде бы начал входить в прежнюю жизнь... На самом же деле это было совсем не так. Состояние не выразимой словами тяжести на душе овладело мною. И все это на фоне полной беспомощности маленького ребенка и полной неуверенности в своих силах, сопровождаемой черным пессимизмом.

В мае 1976 года я с женой и дочерью переехал на постоянное жительство в город Винницу, устроился на работу в ЦКБИТ и через месяц опять «загребел» в психбольницу. Там меня быстро ввели в душевное равновесие и отправили домой в месячный отпуск. Именно во время этого отпуска я пережил наиболее тяжелое душевное состояние, которое когда-либо переживал.

Психастения

*«Я хочу вас спросить,
Отчего дальше жить,
Отчего белый свет
Понапрасну коптить...»*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 216.)

Браки с шизофрениками в большинстве своем распадаются, и я, увы, не был исключением. Жена моя занялась устройством своей личной жизни, и когда как-то раз она ушла «на базар», оставив меня дома одного часов на пять, волнению «маленького ребенка» не было предела. А было этому «маленькому», то есть мне, в те времена тридцать лет и три года. В результате всего этого внутреннее сос-

тояние мое стало таким тяжелым, что врачи немедленно вернули меня в больницу и решили лечить шоковой инсулинотерапией.

Инсулин

*«До красоты ли тут теперь
Хоть как-нибудь бы удержаться,
Коль под тобой взбешенный зверь,
К тому ж успевший разогнаться...»*

(Валерий Хенкин, — «Экстроекции»,
версификация 32 — «Всадник».)

Лежал я по соседству с инсулиновой палатой, в которой больные получали шоковые дозы инсулина. Каждый день я получал теперь в виде инъекции день ото дня увеличивающуюся порцию инсулина.

Вначале никаких особых ощущений я не испытывал, но по мере приближения к шоковому рубежу становилось все тяжелее и тяжелее переносить очередной сеанс инсулинотерапии. И вот, «в один прекрасный день», я вдруг почувствовал во время очередного сеанса, что сознание мое начинает куда-то «уплывать». И тогда в коре моего головного мозга разыгрались старые связи. А надо вам сказать, что, начиная чуть ли не с пяти лет, я даже ни на минуту не сомневался в том, что потерять сознание — это все равно что умереть. А тут на тебе: сознание теряю. Страх смерти выползал наружу из глубины моего наполовину затуманенного сознания. Хотелось жить.

Но кто же мне поможет в этом?

И вспомнился вопрос: «Кукушка, кукушка, сколько мне лет?» Но не было рядом спасительной кукушки, некому было откуковать число оставшихся мне лет. Тогда я решил сам взяться «за дело». Прокуковав 333 раза, остановился и услышал, как одна медсестра говорит другой обо мне, что пора, мол, переводить меня в инсулиновую палату.

Все кровати в инсулиновой палате были металлическими, со спинками и панцирными сетками. На следующий день, влив в меня шоковую дозу инсулина, привязали затем руки и ноги мои к спинкам кровати. Это не было лишним, поскольку при шоковой дозе получаемого человеком инсулина, его сознание отключается и «бразды правления» берет на себя его подсознание. А в подсознании и си-

дит-то как раз животное начало человека. Норовистые натуры кричат, брыкаются, зачастую наносят увечья как себе, так и окружающим. Они могут, например, поломать мебель, разбить голову, поломать вставные челюсти с зубными протезами, если таковые предвзвешенно не вынуты изо рта, и многое другое, к сожалению. Поди знай, какая у тебя натура! Вот отключат твое сознание, не дай Бог, тогда и узнать можно, хотя я не призываю, конечно, определять натуру человека таким варварским методом.

Как выяснилось в процессе лечения, моя натура оказалась миролюбивой, и после получения шоковой дозы инсулина я лежал при отключенном сознании спокойно, не шелохнувшись. Так было на всех сеансах инсулинотерапии, а было их 25. Однако меня почему-то всегда привязывали к кровати.

Поиски

*«Меня лишь Бог сумеет оценить,
А есть ли Он, я этого не знаю,
Но без оценки очень трудно жить,
Поэтому Его я принимаю...»*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 95 – «Меня лишь Бог сумеет оценить».)

Как бы там ни было, но после инсулина в душе моей вновь понемногу стали появляться первые «капли» психической энергии. По всей видимости, одновременно с сознанием отключается и воображение, которое, на мой взгляд, является не только источником творческих успехов человека, но и главным фактором, «отсасывающим» его психическую энергию. А вот как она, эта энергия, поступает к человеку, – этого я не знаю. Думаю, правда, что способность человека более или менее быстро пополнять сосуд своей души психической энергией и есть по определению его психическая сила. Так или иначе, процесс поступления психической энергии к человеку, скорее всего, сугубо индивидуален. Вот как, например, психическая энергия могла поступить ко мне?

Прежде всего, я думаю, здесь не обошлось без моего отца. Он чуть ли не ежедневно навещал меня в больнице, «заряжая» своим оптимизмом и кормил, кормил, кормил, можно сказать, откармливал, увеличивая и без того немалые объемы мои. Только через мно-

го лет я усмотрел прямую зависимость между большими объемами человека и его устойчивостью к шизофрении.

Как раз в это же время я подружился с Василием Денисовичем Захаровым. Выслушивая мой бред, он проявлял неподдельный интерес к тому, что я говорил. И, поскольку я выговаривался не в пустоту, это тоже доставляло мне немалое количество психической энергии.

И, наконец, на долгие годы у меня появился талантливый и думающий лечащий врач — Елена Абрамовна Арцис.

Благоприятное окружение плюс спокойный и размеренный больничный режим делали свое доброе дело. Только вот в семье моей все обстояло иначе. А поскольку жена и дочь находились в непосредственной близости от меня, отрицательный эффект от общения с ними сводил почти на нет положительные усилия врачей, друзей и родителей. Ни жену (уже давно бывшую), ни дочь я не обвиняю. Жизнь есть жизнь, и, как известно, в ней всякое случается, и то, что происходило со мною, не было чем-то из ряда вон выходящим. Однако почти каждую психическую травму, полученную в семье, приходилось залечивать в психбольнице: слаб я тогда был очень.

Тем не менее, пускай чрезвычайно медленно, но все же неуклонно стал выкарабкиваться я из того невыносимо тяжелого душевного состояния, о котором «ни в сказке сказать, ни пером описать». И самое главное — возвратилась способность к последовательному мышлению. Однако первые мысли были одна мрачнее другой. Подумывал даже о самоубийстве, но потом отверг эти мысли, так как понял, что для этого дела моей силы воли явно не достаточно. Я был почему-то уверен, что шизофрения моя неизлечима, и, следовательно, нет никакого смысла надеяться на чудеса медицины. И если нет уже никакой возможности вернуться в исходное, так сказать, нормальное состояние, то хотя бы обрести просто устойчивый статус, пусть порою не совсем нормальный, не совсем разумный, не совсем общепринятый, но все же хоть в какой-то мере устойчивый, И вообще, где гарантия, что, упав в Колодец с определенного «места» и выбравшись опять на это же «место», я вновь не упаду в Колодец?

И тут вспомнилась мне сказка о умном ежонке, который, увидев лису, свернулся в клубок. Лиса осторожно скатила его в ручей, где он вынужден был развернуться, чтобы не утонуть. Лисы знают, что ежи выбирают из воды всегда на то же место, откуда свали-

лись, и пользуются этим для поедания последних. Однако умный ежонок из сказки переплыл ручей на другую сторону да и был таков. Может быть, и мне так же поступить? Это была очень важная установка, найденная мною: обрести хоть какое-нибудь маломальски устойчивое состояние, пускай даже иногда и не совсем разумное.

«Если Бог хочет наказать, то прежде всего Он отнимает разум», — гласит народная пословица. Ну, что ж, если я наказан Всевышним, значит, есть за что. Уж не за то ли, что я неоднократно рисовал граф Петерсена и его «родственников» и изучал их свойства, оскверняя тем самым Знак Жизни наподобие мухи, ползающей по Священному Сосуду и испражняющейся на нем?

Что важнее: разумное, но неустойчивое, или пусть не всегда разумное, зато устойчивое существование? Какую из этих двух альтернатив выбрать? А в моем случае это были, действительно, альтернативные, то есть взаимоисключающие линии поведения, поскольку не было у меня в достаточном количестве психической силы и психической энергии, необходимых для выполнения огромного числа ограничений, обеспечивающих разумное поведение. И я сделал свой очень важный выбор, решив устремиться к устойчивому существованию, невзирая на то, что при этом могут быть иногда нарушены принципы разумного поведения. В конце концов во благодаренье Божественной Мудрости, надоумившей меня сделать этот выбор, я выбрался-таки из Колодца!

Но это было много позже, а в тот момент вспомнил я районную больницу в селе Луговом в Южном Казахстане, куда забросила меня в 1970 году моя солдатская судьба. Когда мне, больному вирусным гепатитом, делали капельницу, я так себя плохо почувствовал, что, казалось, вот-вот умру. И тогда я впервые обратился в Всевышнему, мысленно говоря: «Господи, если я нужен тебе, то возьми меня!» Тогда Он не взял. Может быть, Он пришел за мной сейчас?

И вообще, какое имя должен я произносить, обращаясь к Всевышнему? На ум почему-то пришли два известных древнегреческих имени: Сократ и Гиппократ. В имени «Гиппократ» я ошибочно не придавал значения второй букве «п», полагая, что смысл имени не изменится, если эту букву убрать, А приставка «гипо» — соответствует в русском языке приставке «под». А в имени «Сократ», уже, правда, по-русски, приставка «со» означает сопряженность с уровнем, на котором осмысливается корень. А корень «крат» озна-

чает «властвующий».

К более высокому уровню я решил перейти с помощью древнегреческой приставки «гипер», означающей в том числе «сверх». Так я нашел Имя Бога моего. И Имя это — Гиперкрат. Означает оно вот что: «Да имеющий власть над самой властью!» А если короче, то «Сверхвластвующий».

Только через несколько лет я обнаружил свою ошибку. Оказывается, слово «гиппос» по-русски означает «лошадь», и, следовательно, по-русски «Гиппократ» означает «Властвующий над лошадыю». Как мы знаем, известный в истории носитель этого имени успешно лечил людей и, таким образом, фактически властвовал над телом. В таком случае, естественно предположить, что имя «Сократ» означает «Властвующий над душой». И тогда имя «Гиперкрат» уже само собой будет означать «Властвующий над самой Властью». Это была моя вторая очень важная находка.

И, наконец, у меня возникла настоятельная необходимость доказать вначале самому себе, а потом, быть может, и другим, что шизофреник — этот гадкий утенок сегодня, — завтра расправит свои лебединые крылья, возвещая о поднятии жизни на более высокий уровень своего развития. Конечно, с точки зрения современных общепринятых человеческих оценок шизофреник, безусловно, ущербен. Однако для того, чтобы выжить, ему просто-напросто необходимо найти гениальное решение проблемы своего существования и никак не менее того. Это удастся, конечно, далеко не всякому, а лишь тому, на чьей стороне Божественное Провидение, которое, на мой взгляд, и движет эволюцию вперед.

Потом и далеко не сразу пришли ко мне кое-какие обоснования, построения, схемы, собственная концепция процессов эволюционного развития, которая внутренне утвердила меня в моем новом статусе и дала возможность гордо поднять голову.

Поиски, разумеется, далеки от завершения. Однако три только что описанные здесь находки мои оказались поистине грандиозными. И к ним примыкает еще одна. Вначале она пришла ко мне на интуитивном уровне. Это было примерно в середине 1977 года. Подумал я тогда, что должна же быть хоть какая-то симметрия в существующем мире. В частности, если, скажем, душа человека имеет пол, то в рамках этой симметрии женскому телу должно соответствовать Мужское Начало, или, как говорят на Востоке, — Ян, а мужскому телу — Женское Начало или Инь. И здесь тоже обоснования стали приходить только спустя несколько лет. Так, я все более отчетливо стал

осознавать свою принадлежность к Женскому Началу или Инь в духовной среде.

Встреча с классиком

*«Я осознал себя как Женское Начало,
И то был осознания венец,
Но в жизни этой, чтоб все симметрично стало,
Природа мне дала мужской конец».*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 126 — «Осознание».)

Было решено показать меня столичным светилам в области психиатрии. Так, в конце 1977 года я оказался в московской психбольнице имени академика Кащенко. Пока я ожидал консультации, врачи решили проверить на мне действие по тем временам нового лекарства — лепонекса. Серия анализов, затем прием лепонекса и снова серия анализов — ну чем не подопытный кролик! Правда, я особенно и не возражал, поскольку рассматривал и рассматриваю медикаментозную терапию как одну из возможностей выиграть время, так необходимое для нахождения выхода из практически безвыходного положения. Конечно, медикаментозная психотерапия — это настоящая экзекуция для тела, а что делать?

Приговор врачей был быстрым и неутешительным: лепонекс мне не подходит. Прошло еще какое-то время, и меня пригласили, наконец, на консультацию к классику отечественной психиатрии, автору вялотекущей шизофрении, академику Снежневскому. Академик, маленький, сухонький старичок лет 80, одетый в белый халат, спрашивает меня:

— Ну-с, как вы себя чувствуете, молодой человек?

— Вы знаете, доктор, — отвечаю я, — я осознал себя как Женское Начало!

— Ну, я надеюсь, вы же понимаете, что мы не можем положить вас в женское отделение! — резюмировал академик.

В женское отделение я, действительно, не попал, зато попал под серию из 25 электрошоков, когда вернулся домой. Эта электрошоковая терапия была призвана, наверное, выбить из меня «женские

мысли». Что делать, если это приговор светила?!

В отличие от шоковой инсулинотерапии, где инъекция глюкозы приводит человека в сознание, здесь в сознание надо приходить самостоятельно после того, как удар тока вводит тебя в бессознательное состояние. Это так мучительно — приходить в сознание, скажу я вам, что и слов не подберешь, чтобы пересказать. Именно в эти полтора месяца, в течение которых я получал электрошоки, я отчетливо понял, что приходить в сознание неизмеримо тяжелее и мучительнее, чем терять его.

К счастью, мое осознание своей принадлежности к Женскому Началу из меня не выбили. Во всей этой истории самое забавное, пожалуй, что не только маститый академик, но и многие другие довольно неглупые люди очень примитивно реагировали на мое заявление о том, что я осознал себя Женским Началом. По этому поводу я хочу сказать: «Дамы и господа, не волнуйтесь: «с этим делом» у меня пока все в порядке»!

Глава IV

Обретение

*«...Пусть вокруг бушует вьюга,
И очаг давно потух —
Если Бог мне вместо друга,
Не иссякнет, знать, мой дух».*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 111++1.)

Еще не все электрошоки мною были получены, а я уже почувствовал — такой упадок психических сил, что возникло неодолимое желание молиться Богу. Только вот как это делается, я не знал. И откуда мне знать-то было в стране торжествующего атеизма! Однако ноги мои оказались на этот раз «умнее» моей же головы и начали ходить кругами против часовой стрелки: Первый Круг — за Веру, второй — за Надежду и Третий — за Любовь. В завершение всего я делал мощный Психический Выброс. Такова была моя первая молитва в своем изначальном варианте.

После этой молитвы я начал молиться каждый день, а иногда — и по два-три раза в день. Процесс моления все время усвершенствуется, хотя есть и потери. Нет уже, например, в молитве моей Психического Выброса. Не потому его нет, что не хочу, а потому, что темя мое как бы заросло вторично, после того, как оно было пробито «копьем». Сейчас в молитве моей есть не только движения, но и слова, и песни, и свист, и кашель, и дыхание, и ритуальное выпивание воды, но, возвращаясь к своей первой молитве, я хочу сказать, что это было не приобретение, не изобретение, хотя со стороны могло бы так показаться, — это было Обретение Бога моего — самое значительное обретение в моей жизни. Я знал уже не только имя Его, но и умел молиться Ему. Надеюсь, и Он обрел меня, а, значит, мы обрели друг друга. С этого момента, я думаю, и начался фактически мой подъем из Колодца.

Борода

*«...Потому что мне без бороды
Ни туды, так сказать, ни сюды».*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 141 — «Песня о бороде».)

Состояние полного упадка психических сил было под стать полной неуверенности моей в благополучном исходе любого, даже самого элементарного действия. Моясь в ванной, я все время испытывал панический страх, что не смогу закончить одно до боли знакомое движение и начать следующее. Более наглядной иллюстрации к сказанному здесь уже, наверное, не придумаешь. В этот период я частенько говорил своему другу Василию, что уверен только в одном, а именно: я уверен только в том, что я вообще ни в чем не уверен.

Не могу сказать почему, но когда я отпустил бороду, то почувствовал себя чуть-чуть увереннее. Волосяной покров на голове я не разделяю на шевелюру, бороду, бакенбарды, усы, брови, ресницы. Для меня все это — просто волосяной покров головы, носить который для человека естественно с незапамятных времен. С какой стати человек должен стричься и бриться? Поэтому мне странно то, что считается диким вопрос, заданный мужчине: «Почему ты бреешься?»

Дневник

*«...Значит, надо снова в битву.
Значит, надо снова в путь!
Повторяю как молитву,
Чтобы в жизнь себя вернуть».*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 27 — «Возвращение к жизни».)

Столь бурное течение моего заболевания и столь нелегкое лечение требовали моего пребывания на серьезной инвалидности. Даже с «закрытыми глазами» мне полагалась инвалидность по крайней мере второй группы, при которой мне полагалось освобождение от работы. Однако отец мой с этим смириться не мог и уговорил Елену Абрамовну выставить меня на третью группу инвалидности, которая не давала уже полного освобождения от работы.

Это был немалый риск с их стороны. Можете себе представить: я должен был работать по четыре часа в день, а это, как вы понимаете, уже не мытье в ванной. Хотите знать, что я делал? А вот что: во-первых, каждый день более часа шел на работу пешком, а во-вторых, стал вести дневник своего пребывания на работе. В этот дневник я записывал буквально каждый свой шаг: и мысли по решению задачи, и отсутствие на рабочем месте, и где был, и что делал, и т.п. Кроме того, чтобы отрезать себе все пути к отступлению, я предложил своему непосредственному начальнику Валерию Борисовичу Ягельскому регулярно прочитывать записи моего дневника. И он читал, хотя виду никогда не подавал. Только перед расставаньем я узнал об этом.

Теперь, чтобы «не ударить в грязь лицом», мне уже ничего не оставалось, как работать на совесть, работать как следует, и я начал делать это, постепенно «набирая обороты».

Версификации

*«Моих стихотворений строфы,
Скажите, можете ли вы
Помочь достичь мне анастрофы
И не лишиться головы?»*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 99.)

Стихи я пишу вот уже почти тридцать лет. Однако мои первые публикации появились только совсем недавно, в Израиле. Читать их не советую, ибо если автору не присылают корректур, то в лучшем случае он соучастник своего произведения, а в худшем — ширма, под прикрытием которой оборотистые дельцы делают свои деньги. Неудивительно, что пройдя сквозь трое рук, мои стихи вышли из печати с такими искажениями, что иногда в них был выхолощен их первоначальный смысл. В моем стихотворчестве был также и девятилетний перерыв, во время которого я написал только одно стихотворение на смерть друга моего Степана Степановича Кравцова. Когда через много лет, прежде чем потерять его окончательно, я вновь прочел его, то был настолько поражен его силой, что до сих пор не могу понять, как это у меня получилось.

И вот в конце 1979 года ко мне вернулся дар стихосложения, дар, просто неоценимый, особенно если есть проблемы с психическим здоровьем, а предо мной эти проблемы стояли во весь свой здоровенный рост. В своих версификациях (так я называю свои стихотворные произведения) я продолжал выговариваться, но уже в стихотворной форме, которая легче запоминается и усваивается, да и неологизмы (новые слова) в этой форме легче вводить в употребление.

Возьмем, к примеру, неологизм «анастрофа» из эпиграфа к этому разделу. Сомневаюсь, чтобы вы нашли этот неологизм в каком-то словаре, хотя все может стать. Какой смысл я вкладываю в это слово? Первое впечатление, что оно похоже на известное слово «катастрофа». Действительно, корень «строфа» в этих словах один и тот же, и означает — кружение. Но если приставка «ката-» указывает на направление сверху вниз, то приставка «ана-», по моему разумению, должна указывать на направление снизу вверх. Впрочем, более под-

робно я собираюсь остановиться на этом в части своих «Экстроекций» под названием «Спекуляции».

А теперь я возвращаюсь к описанию своей версификационной деятельности. В те времена, которые я сейчас описываю, расширился круг почитателей моего стихотворчества, а это также было далеко не маловажным фактором в моем подъеме из Колодца. Некоторые стихи мои переписывали, а некоторые даже мне самому нравились и я заучивал их наизусть. Попытки пробиться в большую прессу, правда, успехом не увенчались. Думаю, что прежде всего у меня не хватило характера.

Стихи приходили ко мне строка за строкой. Порою возникало ощущение, что пишу не изнутри самого себя, а их как бы вкладывает в меня некая Высшая Сила. Не всегда понимал, о чем пишу, а потому боялся изменять написанное, а если и изменял, то вновь возвращался к первоначальному варианту.

Неведомо как в душу западала первая стихотворная строка, потом другая, третья... Строки шли одна за другой, выстраиваясь в цепочку. И эта цепочка все тянулась и тянулась, пока вдруг не обрывалась подчас для меня самого неожиданной и довольно сильной и законченной фразой. Мой друг, Виталий Афанасьевич Перепелица, как-то раз сказал, что стихи мои напоминают ему по форме сатирические произведения, с развязкой в конце.

Лет через четырнадцать я решил попробовать себя на юмористическом поприще. Кое-что, по-моему, получается. Последнее время я как-то связываю между собой две совершенно различные, на первый взгляд, вещи: способность выдавать юмор и предрасположенность к невротическим заболеваниям. Помимо моего личного опыта на это натолкнула меня далеко не юмористическая книга выдающегося юмориста Михаила Михайловича Зощенко «Повесть о разуме».

Доминанта устойчивости

*«Не стремись быть предельно хорошим,
Не стремись быть предельно плохим,
Не стремись быть предельным... И все же —
Будь предельным, раз стал ты таким!»*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 111.)

Одно время моим соседом по больничной палате был ровесник Гражданской войны, бывший работник КГБ Василий Васильевич Головкин. Он рассказывал, как за полтора года до выхода на пенсию заболел шизофренией и вынужден был тщательно скрывать свое заболевание, чтобы в конечном счете дослужиться до этой самой пенсии, по тем временам довольно приличной. Однако после того, как до пенсии он дотянул-таки и позволил себе, наконец, расслабиться, болезнь его расцвела пышным цветом. Лучшее время для лечения было упущено.

Рассказ Василия Васильевича оказал на меня такое сильное действие, что я решил не скрывать свою болезнь. Уже через 15–20 минут после знакомства с тем или иным человеком я признавался ему, что болен шизофренией. Да, немало представителей Homo Sapiens шарахнулось от меня после первого знакомства. Но кое-кто все же оставался со мною и с ним я мог позволить себе быть более естественным и непринужденным, хотя порой это выглядело не всегда разумно. Зачем мне нужно было делать эти признания, я не знал, но интуитивно чувствовал, что так и надо делать. Если вы помните, я уже писал в этой повести своей о том, что в свое время предпочел разумной неустойчивости в своем поведении устойчивость пусть и не всегда разумную. Может быть, это является объяснением моих, на первый взгляд, глупейших признаний незнакомым людям? Вот и сейчас, в то время, как я пишу эти строки, разве разумно я поступаю?

Может так случиться, что у вас может создаться впечатление, что я специально уговариваю вас считать меня шизофреником. Одна женщина, не психиатресса, но все же врач, так и сказала мне, что настоящий шизофреник никогда не признается порою даже самому себе, не говоря уж о других, в том, что он шизофреник.

Я не утверждаю, что эта женщина не права. Вполне возможно, что никакой я не шизофреник, а всего-навсего чистой воды интроверт, так мастерски охарактеризованный врачом-психиатром Леонгардом в его книге «Акцентуированные личности». Когда я читал то место в этой книге, где описывался интроверт, то мне казалось, что д-р Леонгард писал портрет с меня. Однако когда я начал было беседу на эту тему с Еленой Абрамовной, моим лечащим врачом, она не поддержала ее.

Если подвести итог описанию моего нестандартного поведения, то можно сказать, что я сделал две вещи:

(1) убедил самого себя в том, что болен шизофренией безнадежно;

(2) каждому «встречному и поперечному» почти сразу признавался, что я шизофреник.

Через несколько лет на популярной лекции по психологии сотруdnика кафедры социальной психологии Московского университета, кандидата психологических наук Адольфа Ульяновича Хараша я услышал такое, что ушам своим не поверил. Он говорил: «...Чтобы излечиться от алкоголизма, необходимо прежде всего сделать две вещи:

(1) убедить себя в том, что вы больны алкоголизмом неизлечимо;

(2) говорить всем и каждому, что вы алкоголик, и лишь после того, как эти вещи будут сделаны, начать искать выход из создавшегося положения...»

Глава V

Спекуляции

«Похож я чем-то на верблюда,

В горбах которого вода.

Приходят мысли ниоткуда —

Уходят мысли в никуда».

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 158.)

Наподобие того, как со дна очень глубокого колодца звезды видны даже в яркий солнечный день, увидел я со дна или почти со дна моего Колодца не звезды, но Сущности. Как вы, наверное, помните, сразу после Ужасного Сна увидел я Знак Жизни, а немного позднее — Знак Бога и Знак Рока. Символы эти и являли собой ту наивысшую конкретность, в которой соответствующие им Сущности мне представлялись.

В переводе с древнегреческого шизофрения — это «болезнь, раскалывающая ум». Поэтому, согласитесь, нелегко представить себе шизофреника — человека с «расколотым умом» — в виде монотеиста. Вот и я, уже в самом начале своего заболевания имел не одну, а

целых три Сущности, Символы которых так изумительно угадала моя первая психиатресса. Сейчас Их у меня немногим более шести и в этом нет ничего удивительного: моя философия мне нужна для жизни и поэтому она не стоит на месте. Около девяти лет назад я записал несколько иную философскую систему нежели та, которой я располагаю в настоящее время. Но здесь я буду говорить не о своих последних мыслях, а о более ранних. А то, о чем я думаю сейчас, запишу, даст Бог, лет через 10–20.

Учение о Сущностях

«Не умножай сущностей сверх необходимого»

(Бритва Оккама. См. также

Станислав Лем «Сумма технологии».)

С метафилософской точки зрения ту или иную философскую систему можно представить в виде следующего трехмерного вектора (в скобках вида <> — названия компонент):

(<Центр>, <Плюральность>, <Главный элемент>),

Моей философской системе соответствует вектор:

(Сущности, 3, Бог),

где еще рассмотрены такие Сущности: Природа и Жизнь.

А вот вопросительные местоимения, отражающие более высокий уровень Сущностей:

№ п/п	Уровень (пример)	Падежи					
		Именит.	Родит.	Дательн.	Винит.	Творит.	Предложн.
1	стол	что?	чего?	чему?	что?	чем?	о чем?
2	кот	кто?	кого?	кому?	кого?	кем?	о ком?
3	Жизнь	кто?	вуго?	вуму?	вуму?	вем?	о вум?

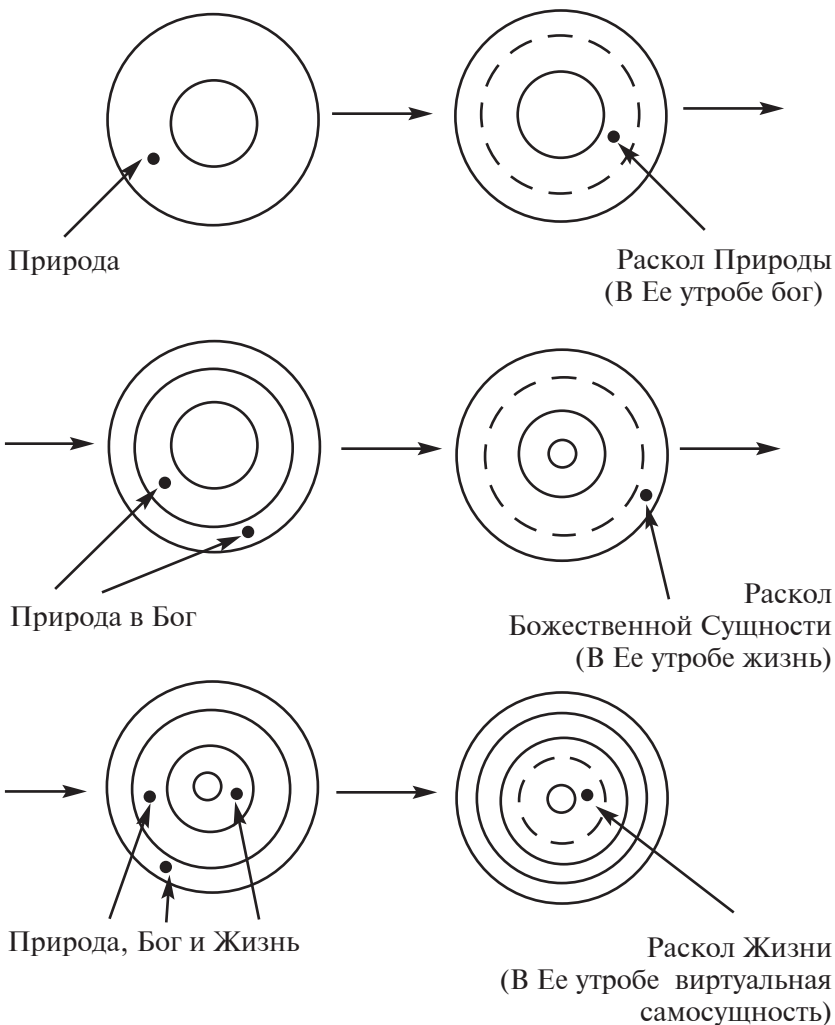
Определения сторон Сущностей, обращенных к человеку:

Природа — это объективная реальность, данная нам в наших ощущениях.

Бог — это субъективная идеальность, данная нам в наших чувствах.

Жизнь — это конъективная виртуальность, данная нам в нашей самости. (Более подробно см. «Спекуляции».)

Все Сущности в моей философии происходят путем раскола, отделения и выворачивания наизнанку (Шизогония):

Итак, Жизнь беременна виртуальной самосущностью и уже пройдено восемь таких этапов Ее беременности:

Этап 1: Растения.

Этап 2: Животные с одним органом чувств (например, гидры).

Этап 3: Животные с двумя органами чувств.
 Этап 4: Животные с тремя органами чувств.
 Этап 5: Животные с четырьмя органами чувств.
 Этап 6: Пресмыкающиеся.
 Этап 7: Млекопитающие и птицы.
 Этап 8: Человек.

	Числа сущностей	
	Структурные	Любимые
Жизнь	10	1
Природа	2	5
Бог	6,4,8	3,7,9

Виртуальная самосущность развивается в Утробе Жизни — на Земле. При этом она получает от Жизни — жизнь, от Природы — натуру, от Божественного Духа — душу, от Божественного Разума — интеллект, от Божественной Мудрости — мудрость.

Этюды на тему эволюции

«Развитый организм содержит в своей структуре
все этапы своего становления»

(Фраза, вычитанная мною из журнала
«Знание — сила» и приписываемая
Карлу Марксу)

Этот раздел написан для тех, кто склонен объяснять происхождение мира, в котором мы живем, с помощью эволюционных преобразований. Перефразируя известную итальянскую поговорку, можно сказать, что если даже происхождение мира эволюционным путем — неправда, то все равно здорово придумано!

Для того, чтобы в нашем реальном мире существовать сколь-нибудь долго, необходимо исповедовать хоть какую-нибудь симметрию. Для кристалла — это геометрическая симметрия взаиморасположения его атомов, для одноклеточного организма — это равенство ассимиляции и диссимиляции, для человека — это взаимосбалансированная работа обоих полушарий коры его головного мозга и т.д.

В этюде «Апофеоз полуслабых» говорится о том, что по отношению к некоторым доминантным признакам, характеризующим тот или иной вид, все особи этого вида разбиваются на пять классов: сильные, полусильные, средние, полуслабые, слабые.

За счет слабых сильные позволяют себе вести более примитивный образ жизни и, разумеется, более комфортный, что свойственно натуре человека. Уже полуслабые вот-вот станут слабыми. Весь вид как бы дрейфует в сторону усиления своих доминантных признаков. Но вот некоторым представителям полуслабых, находящихся в критическом положении, открывается новая форма симметрии и, как я думаю, не просто так, случайно, а по велению Высших Сил. На основе этой симметрии полуслабые объединяются и дают бой сильным, уничтожая последних. На арене жизни остаются, таким образом, только три подвида: полуслабые, средние и полусильные. После более или менее длительного «размывания» средних на месте одного вида образуются уже два.

В этюде «Потомки анаболов» рассматриваются живые клетки трех типов: метаболы, у которых ассимиляция и диссимиляция взаимно уравновешены; катаболы, у которых диссимиляция превышает ассимиляцию; и анаболы, у которых ассимиляция превышает диссимиляцию. Ущербные клетки умирали, не доходя до стадии деления, катаболы — от истощения, анаболы — от ожирения. И так продолжалось до тех пор, пока некоторым избранным анаболам не был дан свыше способ ускоренного удвоения ядерного вещества. В результате анаболы научились делиться, и пройдя сквозь многочисленные тернии, превратились в организмы, что в свою очередь дало катаболам возможность инволюционировать в вирусы. Таким образом, анаболы и катаболы наподобие двух одноногих инвалидов объединились, чтобы продолжить свое существование.

В этюде «Почему у человека нет хвоста» рассматриваются симметрии высших позвоночных, начиная с пресмыкающихся, Науку, изучающую поведение таких вот животных, я бы назвал нейрофизикой, состоящей из следующих разделов: нейростатика, нейродинамика, нейротермодинамика и нейроэлектродинамика. Высшая симметрия у пресмыкающегося — это когда нейродинамический центр в его маленькой голове уравновешивается нейростатическим центром в его длинном хвосте. У млекопитающих и птиц это уже симметрия психического центра в голове и нейродинамического центра в хвосте. В связи с этим представляет интерес рассмотрение перехода обезьяны из разряда длинноносых в разряд человеко-

образных. Небольшие зверьки, давшие начало обезьянам, были мало приспособлены к жизни на деревьях, куда загнал их страх быть растерзанными более сильными врагами. У этих зверьков не было перепонки или пушистого хвоста, и для жизни на деревьях они были не достаточно малы. Тогда они превратили свой хвост в пятую конечность, подвергая его гипердинамическим нагрузкам. Эти нагрузки необходимо было уравновесить — чем? Ну, конечно, гиперстатической структурой вытянутой мордочки с длинным носом, совсем как у динозавров, только с точностью до наоборот.

Неуклюжие длинные носы, как тяжелые рыцарские доспехи, создавали много проблем, и не всем обезьянам удавалось их успешно решать. Но и здесь среди ущербных обезьян появились свои гении, которым свыше была подарена новая форма симметрии. У этих обезьян гипердинамика хвоста уравнивалась уже динамикой лицевых и гортанных мышц. Это был, наверное, уникальный случай в истории эволюционных преобразований, когда работа мышц, прилегающих к нейросистеме, уравнивалась тоже работой мышц, только на другом конце нейросистемы. Длинный нос был уже не нужен и почти полностью отпал, и морда обезьян, нашедших только что описанную симметрию, постепенно стала приобретать человекообразные очертания.

Вынужденный спуск на землю привел сначала к атрофии мышц хвоста, а затем и к расколу психического центра, находящегося в голове. Начались мучительные поиски симметрии во взаимодействии «осколков» бывшего когда-то единым психического центра. В конце концов и здесь не обошлось без вмешательства Высших Сил, которые подарили ущербным обезьянам трудовую деятельность, восстанавливающую симметрию между правым и левым полушариями коры головного мозга, отвечающими соответственно за эмоциональную и рациональную деятельность уже не обезьяны, а человека. Высшая симметрия была восстановлена на более высоком уровне, и хвост, как когда-то нос, отпал за ненадобностью.

Закон Симметрии непреложен и для человека, и в этом, на мой взгляд, основа естественного отбора. Есть сила сохранить симметрию свою — считай, что выжил, а если сил недостаточно, молись и проси Высшие Силы помочь тебе найти новую симметрию, если хочешь жить, конечно. И тогда Они пойдут тебе навстречу. А потом? А потом надо честно отрабатывать свой долг, осваивая новую симметрию. Так что шизофрения — это не болезнь, а серьезная заявка на то, что эволюция продолжается.

Маленькие теории и другое

*«...Я видел маленькую птичку,
Не канарейку, не синичку,
А ту, что просто пьет водичку
Из морды каменного льва».*

(Валерий Хенкин, «Я видел маленькую птичку»,
стихи, «Мишмерет Шалом», Иерусалим, 1998)

В основу теории «Физический предел жизни человека» я кладу два таких спекулятивных соображения (СС):

СС1. Время существования объекта следует измерять в имманентных, т.е. присущих данному объекту единицах.

СС2. Длительность физического существования не должна превышать периода существования Вселенной.

После этого я устанавливаю, что человек живет мгновениями (мгновение ~ 0.1 сек.), а Вселенная — годами.

Далее, используя модель Фридмана—Эйнштейна существования Вселенной, а также СС2 я прихожу к выводу, что физически человек не может прожить более 320 лет.

Основная формула другой теории — «Ургонимики» — звучит так: «Делай так, как говорит тебе твое имя, и ты станешь счастливым человеком».

В России принято носить три имени: имя, отчество и фамилию. Имя определяет предназначение человека, отчество указывает путь, по которому необходимо идти, чтобы выполнить свое предназначение, и, наконец, фамилия дает намек на то, каким образом лучше всего передвигаться по пути, указанному отчеством человека.

На сегодняшний день я истолковываю свое имя «Валерий» как «Утверждающий Здоровье». Это мое предназначение согласно теории «Ургонимика». Отчество — «Эммануилович» — «С нами Бог» — указывает мне на то, что не видать мне успеха, если я не внушу себе и другим, что здоровье на любом уровне невозможно без вмешательства Всевышнего. И наконец, свою фамилию «Хенкин» я восстанавливаю до «Хенкинд» и перевожу на русский язык как «Миленок».

Другие вопросы, рассмотренные в Спекуляциях, я здесь привожу только заголовками:

Модели и принципы,

Законы из сферы социальной психологии,
Психографические тесты.

Краткие комментарии: Чем медленнее человек «просчитывает» ситуации, тем резоннее ему следовать принципам. Рассматриваются два закона и три психотеста. Сейчас психотестов более 20.

Глава VI

Эффект «Похищенного письма»

*«Свой путь из середины начинай
И до конца пройти его старайся.
А не сумел — себя не потеряй —
Немедленно к началу возвращайся.*

*Глаза вонзи в любую мелочь там
И отыщи причину неудачи,
И ты найдешь, и ты найдешь свой храм,
И путь закончишь так или иначе!»*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 187++1 — «Технология жизни».)

Напомню вкратце сюжет великолепнейшего детектива Эдгара По «Похищенное письмо».

Во время своего романа с неким лордом английская королева имела неосторожность написать ему любовное письмо. А когда любовь их перешла, увы, в ненависть, лорд дал знать бывшей пассии, что если хоть один волос упадет с его головы, это письмо окажется в руках ее венценосного супруга. Лорд часто и надолго покидал свой замок. Под разными предлогами его обыскивали, но письма при нем не находили. Сыщики Скотленд-Ярда пришли к убеждению, что лорд спрятал письмо я замке. Однако найти его не удавалось до тех пор, пока к поискам не подключили Гениального Сыщика. Он нашел злополучное письмо в старом надорванном конверте, на котором был написан совершенно другой адрес. Хранилось это письмо в бонбоньерке, подвешенной к входной двери и вместе с другими такими же украшавшей вход в жилище лорда.

Почему же опытные сыщики не справились с возложенной на

них королевой задачей несмотря на то, что у них, казалось, были все возможности для этого: и высокий профессионализм, и полная свобода действий, которую им специально предоставил хитрый лорд, и твердое знание того, что письмо спрятано лордом в замке?

Чтобы ответить на этот вопрос, давайте представим себе красивую бонбоньерку из-под конфет, подвешенную к дверному проему на уровне лица входящего. Входящий, в данном случае сыщик, естественно отбросит ее от себя как назойливую муху и пройдет в замок, стараясь поскорее забыть неприятный эпизод, который подстроил ему лорд в виде бонбоньерки с какими-то старыми письмами. А бонбоньерка, немного покачавшись на веревочке, вновь вернется на свое место, чтобы одурачить следующего входящего.

Такова, видно уж, психология обычного человека, что если он твердо знает, что искать надо внутри некоторого пространства, то он и ищет внутри, почти не обращая внимания на самою границу, очерчивающую пространство поиска. Расчет лорда был прост, как и все гениальное: запрятать письмо на границе в упаковке, которая не только бросается в глаза, но и нагло бьет по лицу. Такая сверхнаглость и давала тот самый эффект, который долгое время помогал лорду сохранять свою жизнь. Этот эффект я называю «Эффектом похищенного письма». В моей коллекции на эту тему есть несколько историй, но это уже не для этой повести.

Средневековый человек

«Точность вначале — превыше всего!»

(Мой лозунг)

А теперь поговорим о вещах, столь важных, скажем, в средние века и столь незаслуженно забытых в наше время. Не то, чтобы их забыли, а скорее утратили их значимость. Я имею в виду девизы, гербы и эмблемы. Они писались и вычерчивались на щитах, сопровождали средневековые грамоты в виде символов доверия, входили в состав печатей и не только по форме, но и по содержанию отражали руководящую установку и дух владельца или автора вещей, где они были проставлены, или документов и творческих произведений, которые они сопровождали в качестве символов. В наше время это все безделушки, мишура, украшения наподобие бонбоньерки из «Похищенного письма».

В отличие от сверхподавляющего большинства современных людей я отношусь к этим вещам чрезвычайно серьезно. Как я уже писал здесь,

«разбив свой лоб о непробиваемую стену», то есть попав в стресс, а затем и в болезнь, одним словом, упав в Колодез, я, вполне естественно, не мог уже продолжить свою жизнь в прежнем духе. И вот, мало-мальски придя в себя, я стал обращать очень большое внимание на самые начальные этапы всевозможных процессов и вещей, как то: чтение документа, посещение учреждения, установление контакта с новым человеком и т.п. Ах, если бы я так делал раньше! Разве получив обмешуренную Золотую медаль стал бы я рваться в институт? Нет, конечно! Зачем дважды спотыкаться на одном и том же месте, то есть быть дураком по меткому определению Козьмы Прутков? И поэтому сейчас я не только не боюсь признать себя средневековым человеком, а наоборот, с чувством собственного достоинства заявляю: «Да, я имею свой девиз и герб, и девиз мой, продолжая мой лозунг, вынесенный в эпиграф к этому разделу, звучит так:

«Предостережен — значит, вооружен!»

Титульный лист

«Театр начинается с вешалки»

(А.П.Чехов)

Одуроченный государством, и притом не один раз, я решил проследить отношения с ним с самого начала. А что у нас вначале? Ну, конечно, паспорт Гражданина СССР, Посмотрел я в свой паспорт. Какая грязь! Штампы поставлены небрежно, и многие страницы заляпаны чернилами или тушью. И эту мразь я должен еще хранить как зеницу ока! Продвигаюсь к началу своего паспорта. А что в начале паспорта? Разумеется, титульный лист. Пока только отмечаю небрежность в начертании римских цифр, указывающих серию моего паспорта, и иду на начало уже титульного листа. А в начале титульного листа моего паспорта, то есть в его самой верхней части, я вижу уже Герб СССР.

Вот она, конкретика государства, проставленная на всех объектах, на которые распространяется его суверенитет!

А теперь о вешалке у входа в учреждение. На ней висит табличка с названием этого учреждения, тоже увенчанная гербом. Немало Гербов СССР повидал я и в Виннице, и в Симферополе, и в Москве, и ни разу не встретил двух одинаковых. Сожалею, что не фотографировал гербы. Можете себе представить, какой гербарий был бы у меня сейчас! Почетное место в нем занимало бы фото с таблички симферо-

польского отделения Госбанка СССР, на которой серп был повернут в противоположную сторону. Ну и дела! Может быть, есть все-таки эталон Герба СССР? А если есть, то где его искать? Наверное, в Кремле. И вот подхожу к парадной двери Большого Кремлевского Дворца, ищу рядом герб, а там его нет. Как же так, у обычного учреждения табличка с гербом, а у самого главного — нет! Я настолько опешил, что не сразу вспомнил, что герб на Большом Кремлевском Дворце видел не одну сотню раз по телевизору в программе «Время». Но не полезу же я наверх, чтобы сверить с ним герб на своем паспорте! Как же все-таки добраться до эталона? Может быть, он на другом здании, там, где размещается Президиум Верховного Совета СССР? Оказывается, это здание находится в закрытой части Кремля. Майор, охраняющий подступы к этой самой части, останавливает меня, и на мой вопрос, есть ли там герб, отвечает, что нет. В Винницу возвращаюсь не солоно хлебавши. Открываю свой паспорт и тут только замечаю, что на первой и третьей странице его начертан один и тот же Герб СССР. Неужели один и тот же? Беру лупу и сличаю. Как бы не так, их начертания не идентичны! Как говорится, комментарии излишни.

Верительная грамота

«Шел как-то под вечер по Москве один иностранец и, не заметив вырытой ямы, свалился в нее. Еле выбрался и, возмущенный, обратился к Советским властям, что это, мол, за беспорядок; яму роют, а прохожих не предупреждают об опасности, не огораживают хотя бы красными флажками. Тогда Советские власти его и спрашивают: «Вы к нам прибыли из своей страны на поезде?» — «Да!» — отвечает иностранец. — «Когда вы пересекали границу СССР, вы там видели красный флаг?» — «Видел», — подтверждает пострадавший гость. — «Так чего же вы тогда еще хотите?»

(Анекдот 80-х годов)

Я стал собирать информацию о гербах. В Большой Советской Энциклопедии познакомился с гербами разных стран, прочел статью о гербах. Особенно поразил меня герб Соединенных Штатов Америки, а именно та его часть, где из тринадцати пятиконечных звезд выложена шестиконечная звезда. Просматривая журнал «Нау-

ка и жизнь» за 1977 год, в 11 номере, если не ошибаюсь, читаю на левой странице разворота, что в науке Геральдике меч — это символ Правосудия. А на правой странице того же самого разворота написано, что Ленин отверг тот вариант Герба СССР, который содержал мечи, объясняя это установкой на миролюбивость Советского государства, в гербе которого не должно быть даже намека на войну. Зато в Герб СССР были введены серп и молот, не имеющие никакого отношения к геральдической науке. Да, геральдической наукой Ленин явно пренебрегал. Но куда смотрели коммунисты других стран, пересекая границу СССР, чтобы «со всем советским народом строить светлое будущее»? Им, как и всем нам, не было обещано Правосудие, как это следует из вышесказанного. А что же тогда им и нам было обещано? Снова берусь за лупу к вновь рассматриваю Герб СССР на титульном листе моего паспорта. На самом верху его, как известно, пятиконечная звезда. Вот оно, самое начало моих взаимоотношений с государством. Так что же мне оно обещало с самого начала? Навожу лупу на внутренность звезды и вижу... решетку.

Глава VII

Продолжение повести о разуме

*«...Мой милый Разум, мы с Тобой
Живем под Солнцем и Луной.
И наша тем крепка семья,
Что я как Ты, а Ты как я».*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 96 — «Милые сущности».)

Еще почти в начале моей болезни я получил совет от моей троюродной сестры прочитать книгу Михаила Михайловича Зощенко «Повесть о разуме». Выдающийся юморист написал на этот раз совсем не юмористическое произведение. М.М. Зощенко писал о том, как ему удалось исцелиться от тяжелого многолетнего невроза.

Очередной приступ его болезни обычно начинался с одного и того же Страшного Сна, где он видел отвратительного нищего, протягивающего к нему свои жилистые руки, пытающиеся задушить его. Затем Михаил Михайлович просыпался от резкой боли в сердце,

заставляющей его не сомневаться в том, что еще немного и наступит его последний вдох.

Однажды, анализируя свою болезнь, М.М. Зощенко пришел к выводу, что эта болезнь есть следствие какой-то психической травмы, полученной им, наверное, в очень раннем детстве. В своем довольно глубоком анализе Михаил Михайлович преисполнился такого исследовательского задора, что ждал очередного приступа своей болезни не как больной, судорожно хватаящийся за спасительное лекарство, а как ученый, с нетерпением ожидающий очередного эксперимента, который должен подтвердить его научные предположения.

И вот долгожданный момент наступил. Приступ начался как обычно. Когда жуткая боль сжала сердце, вместо того, чтобы лихорадочно нащупывать привычное лекарство, Михаил Михайлович максимально расслабился и продолжил свои научные наблюдения.

Дальше произошло нечто неожиданное. Боль из сердца переместилась в район желудка, а затем винтовым движением через пищевод, горло и рот вышла наружу. Невроза как не бывало. Зато появился метод, которым М.М. Зощенко вылечил еще несколько человек, с похожей на его болезнь симптоматикой.

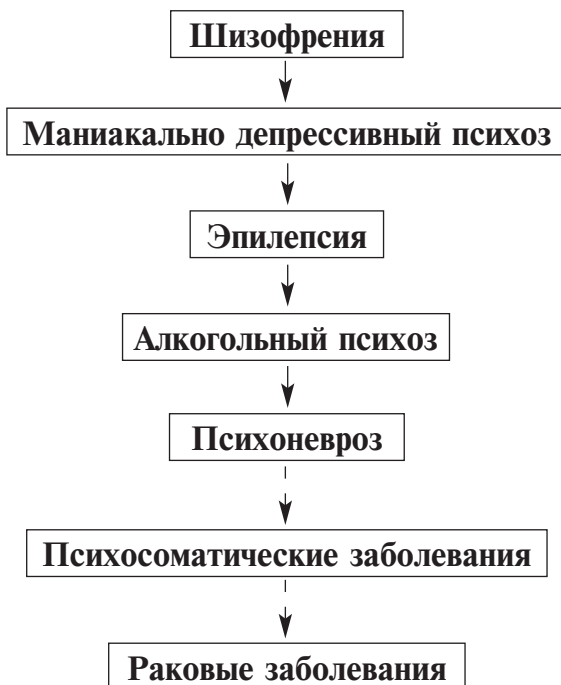
Путь к неврозу

*«Я погрузился в тьму веков,
Пройдя сквозь толщу наслоений,
Дошел до самых до основ
Всех человеческих рождений...»*

(Валерий Хенкин, «Энстроекции»,
версификация 213.)

Однажды, когда состояние моего здоровья было не очень критическим, как это бывало прежде, меня положили в отделение не с психическими, а с неврологическими заболеваниями. Больные, окружающие меня, вроде бы жаловались на болезни внутренних органов, но в самих органах врачи не обнаруживали патологических изменений. Это и были классические проявления невроза.

Давайте расположим все болезни человеческие примерно в такой вертикальный ряд.

В этой схеме снизу вверх указаны различные уровни человеческого существования от субклеточно-клеточного до психологического, на котором осуществляется высшая психоинтеллектуальная деятельность человека. Если я где-то и ошибся, то думаю, что не очень сильно. Как-никак у меня все-таки немалый опыт работы в качестве пациента в многочисленных больницах, поликлиниках и санаториях, госпиталях и просто надомной работы по больничным листам.

Как я уже писал в начале этой главы, М.М. Зощенко для успешного самоизлечения от невроза понадобилось сделать ретроспективный анализ всей своей жизни вплоть до появления на свет. Последнее время я много думаю об этом, можно сказать, почти что мистическом способе лечения анализом, хотя психоанализ Зигмунда Фрейда мне так или иначе известен. Действительно, метод М.М. Зощенко состоит из двух частей: настройки себя на исследовательский лад с помощью анализа болезни и включения высшего волевого усилия, а именно: волевого усилия на расслабление — и это дает возможность внутреннему напряжению выйти наружу.

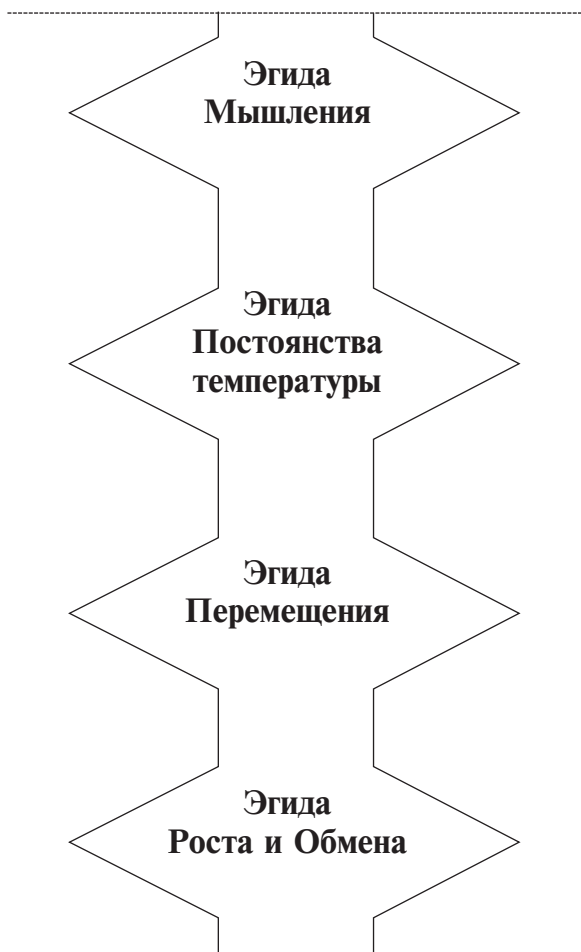
Не так давно как-то спросил я одного выпускника медицинского института вот о чем. Чем выше уровень заболевания, тем глубже требуется анализ, включаемый в процесс излечения. Так вот, если для успеха в излечении невроза требуется сделать анализ до дня рождения, то как быть в случае шизофрении? Ну, скажем, до момента зачатия, а дальше как? Мой приятель не смог ответить на этот мой вопрос. Вот мой ответ: анализируем жизнь предков, жизнь предшествующих видов и т.д. Таким образом, мы имеем ту же эволюцию, только рассматриваемую в обратном порядке. Вот только где остановиться, чтобы нерешенные проблемы моей предыстории, приведшие меня к шизофрении, не оказались «за бортом» моего рассмотрения. И я, как говорится, решил взять с запасом и остановил свой анализ на кристаллах. Надеюсь, не ошибся. Хотя время покажет, насколько я оказался прав.

Еще раз об эволюции

*«Сумасшедшие потомки
Сумасшедших обезьян,
Ваши все ума поломки —
Это вовсе не изъян...»*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 119 — «Обращение».)

И все-таки, каким образом возник наш мир: то ли посредством Актв Творения Всевышнего, то ли посредством Естественного Отбора? Я даю свой ответ фактически в главе V и он отличен от ожидаемого ответа на только что поставленный вопрос: все живое составляет тело еще не народившейся виртуальной самосущности, которую вынашивает Жизнь в своей Утробе-Земле. Добавляя к уже существующим Онтогенезу и Филогенезу еще и Теогенез, я свожу проблему объяснения происхождения мира и нас самих к проблеме происхождения Сущностей. Да и Колодец мой вовсе не обычный колодец, а, скорее, Арена для внутриутробного развития виртуальной самосущности. Вот этот Колодец в разрезе:

Не сорвись я в колодец во время своего Ужасного Сна, я смог бы, наверное, спуститься в Него с помощью интроспективного анализа, исправить там огрехи своих далеких предков, а затем, двигаясь в обратном направлении, подняться к срубам Колодца и выйти из Него. Однако в Колодец, увы, я сорвался-таки. Поэтому подниматься из Него без заранее заготовленной лестницы мне было невероятно тяжело. Вот он, эволюционный путь мой: от ущербного кристалла к

ущербной клетке. Далее, продолжая ущербную цепь, на каком-то ее этапе — к ущербной обезьяне и ее потомку — человеку. И наконец, от человека — к ущербному человеку-шизофренику... Видимо, те проблемы, которые я поднял в «Этюдах на тему эволюции», и были как раз теми проблемами, которые не дорешали мои предки. Я получал их со стенок Колодца и, поразмыслив над ними, возвращал их на свои места исправленными прикосновениями моего сознания. В этом и состояло в основном мое лечение. Когда же я окончил его, то попал в... невроз.

Да здравствует невроз!

«Перед вами три ванночки. Левая ванночка с горячей водой, средняя — с теплой, а правая — с холодной. Подержав некоторое время руки в крайних ванночках, одновременно опустим их в среднюю ванночку. Ощущения: левой руке холодно, правой руке — тепло».

(Из психологических опытов Ухтомского)

Уже к 1987 году стало возникать ощущение, что я выбрался-таки из Колодца, только вот уверенности не было. Как-то летом, после тяжелого в психологическом плане дня начал засыпать, как вдруг сердце мое сжалось от боли. Стал собираться в больницу, но почему-то передумал. Снова лег и снова все повторилось. Тогда я вспомнил книгу М.М. Зощенко, и когда начался третий приступ, уже не было ужаса надвигающейся смерти. Напрягаю всю свою волю на расслабление, а дальше все идет по известной уже и вам схеме Михаила Михайловича. Мысленно снимаю перед ним шляпу за то, что книга его помогла мне избавиться от невроза. Такое впечатление, что он писал ее именно для меня, тем более, что книга эта была написана в 1943 году — году моего рождения. То, что вышло у меня через рот, можно было бы назвать Невротическим Выбросом. Так значит, я невротик! А это значит, что я на краю Колодца, только вышел на этот край я снизу, из Его глубины. Значит, я выбрался все же из Колодца! Да здравствует невроз, который утвердил меня в моем предположении!

Вот так обрел я болезнь нормального человека со всеми ее неприятностями, но это уже вряд ли представит интерес для читателя, по горло сытого своими собственными болячками, поэтому здесь уместно и закончить свое повествование.

И снова в путь

*«...Иди вперед, спокойный и прямой,
Иди вперед, здоровый, крепкий, сильный,
И лишь тогда остановись и стой,
Когда попал в объятья бури пыльной.*

*А лучше ляг, укройся, пережди,
Заройся в яму, нору или пещеру.
Когда ж пройдут ненастные дожди,
Ты вновь восстань за Правду и за Веру».*

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация 67 — «Иди вперед!».)

Самое неправдоподобное, пожалуй, из того, что я здесь написал, — это лечение шизофрении логико-мифическими экскурсами в область науки о происхождении человека, а значит и меня самого, с помощью комплексного эволюционно-Теогенетического рассмотрения. Создастся такое впечатление, что при написании того или иного этюда на тему эволюции происходит как бы выгрузка глубинных и скорее всего подсознательных и иных структур на уровень сознания, логическое сшивание оборванных цепочек методом продумывания сюжета с последующим, уже неконтролируемым возвращением исправленных участков на свое место. Примерно в этом же ключе я рассматриваю аналитическую часть метода лечения М.М. Зошенко.

В наше время, когда процессы дестабилизации жизни усиливаются не по дням, а по часам, когда разваливаются государства и большие, и малые, у многих возникает ощущение падения в некую «гигантскую яму» как по ширине, так и по глубине. Мы сами, братья наши меньшие, растения, насекомые — все живое оказывается в своеобразной западне. Все, или почти все мечутся, стараясь удержаться «на плаву» и теряя из-за этого своего старания остатки психической энергии. Весь мир неуклонно «сходит с ума». Неизмеримо возросло количество психических болезней. «Психическая яма», о которой я только что сказал, все более углубляется и расширяется, вбирая в себя все новые и новые жертвы.

И в это самое апокалиптическое время виртуальная самосущность не без помощи своих Предков готовит своих разведчиков, посылая их в различные «колодцы», чтобы получить информацию, так

необходимую ей для выхода из создавшегося положения. Одним из таких разведчиков, более или менее благополучно вернувшихся с Задания, я считаю себя.

Автограф автора:

Имя: Валерий;
Отчество: Эммануилович;
Фамилия: Хенкин.

Страна: Израиль;	Год: 1994 от Рождества Христова;
Город: Иерусалим;	Месяц: март;
Улица: Нурит;	Число: 20;
Дом: 103;	День: воскресенье;
Квартира: 5;	Час: 8.
Телефон: 423589.	

Как будто Зов был двадцать мной воспринят
за тысячу лет и год до смерти человека. Свою он
дал великой битве. Ближе, а через пять недель
родился я, хотя, точнее, посетил на день или два,
а то родился бы на четный праздник, вначале
серый, а потом уже красный, но как всегда
железный и прекрасный.

Конец повести «Копьем пронзенный»

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Через три с лишним года я решился, наконец, издать рукопись. За это время моя религиозно-философская система оказалась полностью разрушенной. Король умер. Да здравствует Король! А королем моего нынешнего подхода к воззрению мира является ДИНАМОТЕИЗМ.

Все мои версификации, вошедшие в текст книги (как и почти все остальные, а их более трехсот), не опубликованы.

Ау! Господа спонсоры!

С наилучшими пожеланиями
В.Х.

16/5/97
город Иерусалим

ДОБАВЛЕНИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ КНИГИ «КОПЬЕМ ПРОНЗЕННЫЙ»

Глава VIII

Теория перехода

— *Что есть прожитые годы?*

— *Переходы, переходы...*

В темноте, под рев моторов

И совсем без светофоров!

После электрошоков два года прошли спокойно. Принимал стелазин ежедневно по одной 5 мг. таблетке.

Для моего тела, нашпигованного нейролептиками, даже эта доза была перебором. Но когда я прекратил прием лекарства, то через две недели оказался в психбольнице.

Давая повышенные дозы стелазина, Елена Абрамовна выговаривала мне: «так будет всегда, когда ты будешь прекращать прием своей, и так сведенной до минимума дозы». В этот раз я не добился цели.

Через несколько лет попался мне на глаза целый флакон с 1 мгм таблетками стелазина. И тут меня осенило: а что, если я буду снижать прием стелазина по следующей схеме:

Дни	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Миллиграммы	5	3	4	2	3	1	2	0	1	0	0

Участковому психиатру моя идея понравилась. И под пристальным наблюдением этого врача я претворил свою схему в жизнь с полным успехом.

А через год в телепрограмме клуба путешественников советские альпинисты, успешно покорившие Эверест, рассказывали в том числе, как они подготавливали базовый лагерь на высоте 7500 метров над уровнем моря. На основании их рассказа я составил такую схему:

Сутки	1	2	3	...	k	...
Высота днем	h	2h	3h	...	kh	...
Высота ночью	h/2	h	2h	...	(k-1)h	...

Здесь мы предположили, что за один день альпинисты поднимаются на одну и ту же высоту для всех дней подъема, равную h .

Пусть K_0 (число дней подъема) удовлетворяет неравенствам:

$$(K_0 - 1)h < 7500 - H_0 < K_0 h$$

где H_0 — высота отправной точки подъема альпинистов. Тогда через K_0 суток подъема альпинисты начали искать пригодное место для базового лагеря.

Возвратный шов

Возвратный шов — не метод, но подход:
Движение вперед с полувозвратом...

(Валерий Хенкин, «Экстроекции»,
версификация «Возвратный шов»).

Сомнений не было! Независимо от альпинистов я еще раз открыл «новую землю» в теории перехода. Приоритет, разумеется, за альпинистами. Зато название могу дать я — «Возвратный шов». Потому, что рисунок этого вида перехода поразительно напоминает рисунок возвратного шва: стежок вперед, полстежка назад. Опять стежок вперед, полстежка назад и т.д. ведь неспроста возвратным швом два куска материи можно сшить и быстро, и прочно!

Эта тайна возвратного шва мною не разгадана, зато о переходе по его рисунку кое-что сказать могу. Во-первых, запишем формулу возвратного шва так:

Два шага вперед — шаг назад.

Мягкость перехода по этой формуле, на мой взгляд, достигается благодаря тому, что продвинувшись на два шага вперед, мы как бы получаем информацию из будущего, которая помогает нам лучше ориентироваться в настоящем, когда мы отступим потом на один шаг назад.

Пример №1. Дает корова молоко.

На первом шаге корова заглатывает траву, которая тут же попадает на втором шаге в одну из половин (правую или левую) ее четырехкамерного желудка. Затем пища, отрыгается коровой (шаг назад) и далее пережевывается и отправляется в другую половину желудка (два

шага вперед). Сомневаюсь, что иначе траву вообще можно переварить. А так мы получаем и мясо, и обещанное молоко.

Пример №2. О пользе НЭПа.

Гением я считал бы Ленина за один только НЭП. Сделав два крупных шага в сторону коммунизма, Ленин отчетливо понял, что обескровленное хозяйство молодой Советской республики дальше уже просто не потянет и отступил на один шаг назад — в НЭП.

Закат социализма в России, на мой взгляд, обусловлен тем, что с одной стороны Ленин не вовремя умер, а с другой — его ученики так и не смогли понять в чем смысл НЭПа.

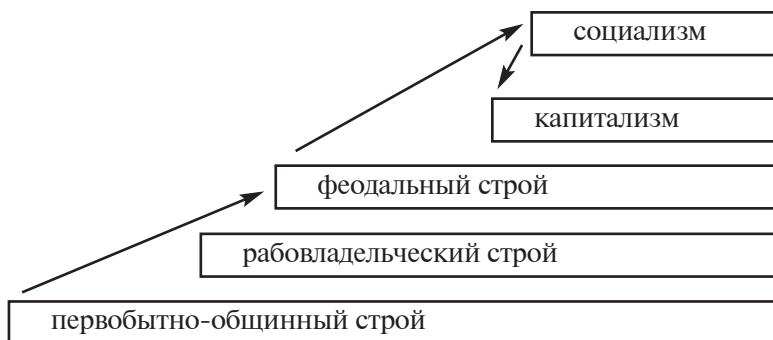
Пример №3. Голодание по Бреггу.

Мария была родной сестрой великого натуропата Поля Брегга. Ее чрезвычайная худоба не привлекала к ней мужчин, которые, как говорится, не собаки и на кости не бросаются. Поль Брегг решил, что голодание поможет сестре. Его коронным рецептом было 14-дневное воздержание от пищи с последующим 14-дневным восстановлением. Но как его провести, при условии, что у его сестры не было почти никаких жировых запасов? И тогда он провел голодание по схеме возвратного шва: первые семь дней воздержание от пищи, затем три дня восстановления. Затем семь дней снова воздержание от пищи. И, наконец, 14 дней окончательного восстановления.

В результате, Мария поправилась, тело ее приняло округлые формы и она удачно вышла замуж.

Предположение. Правильный капитализм.

По лестнице социально-экономических формаций, рассмотренных Марксом, Россия, все время шагала через ступеньку.

Сейчас она опустилась на одну ступеньку вниз, в капитализм. Надеюсь, что это будет правильный капитализм, потому что социалистическими иллюзиями Россия сыта по горло.

Однако теория перехода не сводится только к одному возвратному шву, поэтому мы добавим кое-что еще к сказанному.

Парус против ветра

*Там, где нельзя пройти ни метра,
Где дуют ветры круглый год,
Белеет парус против ветра
И яхта движется вперед.*

Вот известный рисунок движения яхты против ветра:
направление ветра

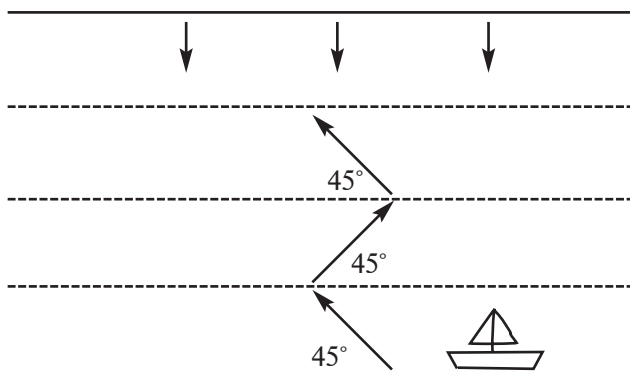

Рис. ЯПВ

Приведем еще два примера переходов с таким рисунком.

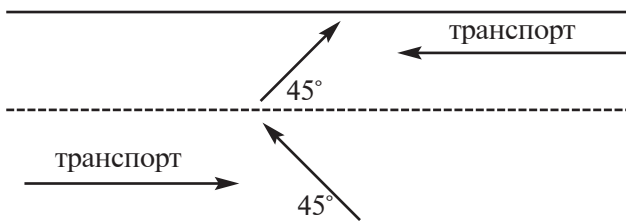
Пример №4. Лестница.

Если лестница достаточно широка, то предлагаю читателю убедиться в том, что подниматься по ней, используя схему на рисунке ЯПВ, значительно легче, чем обычным способом, особенно если лест-

ница при этом достаточно длинна.

Пример №5. Шоссе.

Вместо обычного перехода шоссе, по моему опыту, лучше переходить его так:

Преимущества:

1. Почти вперед легче ориентироваться.
2. Психологическое давление на водителя при таком переходе оказывается больше.

Переход желательно производить с упреждением, чтобы выиграть время и жестами надо давать понять водителю, чтобы он не боялся и не снижал скорость.

Счастливого перехода!

Вместо послесловия

*Не сотвори себе кумира,
А пусть он сотворит тебя.
Отдай себя в объятия Мира,
Лишь одного Его любя.*

*Война, конечно, нам поможет,
Чтобы этот мир установить,
Но только Бог, один лишь сможет
Тебя и Мир твой полюбить.*

*Над Миром Тело власть имеет
Дух хочет Тело обуздать,
Но жить, пожалуй, тот сумеет,
Кто может Духу приказать:
«Не торопись, мой конь ретивый.
Дай волю своему коню.
Я конь под ним неторопливый,
Я для тебя себя храню.*

*В водовороте жизни этой
Старайся, друг мой, не тонуть.
Ну, а утонешь, так не сетуй,
Что лишь на дне Колодца суть.*

*Суть в том: угаснет жизнь и разум,
И должен я еще сказать —
Угаснет Мир, угаснет разом,
Лишь тлен не будет угасать.*

*Но как из пепела феникс-птица
Мир возродится твой опять.
И прежде чем ему родиться,
Хочу одно тебе сказать:*

*«Ты будь для Мира будто того,
Как друг, как мать, жена и брат,
И породил Его как Бога,
Дав Богу имя Гиперкрат.*

*Душа и тело в мирном строе
Пусть составляют организм
И вместе с ним вас будет трое,
И ваш союз не пароксизм.»*

*Не сотвори себе кумира,
А пусть он сотворит тебя.
Отдай себя в объятия Мира,
Лишь одного Его любя.*